

Мартьянова Наталья Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

**ОТ ПОДКОНТРОЛЬНОСТИ
ДО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ:
СООТНОШЕНИЕ ПОДХОДОВ
К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ФЕНОМЕНА УПРАВЛЯЕМОСТИ**

Аннотация:

Термин «управляемость» используется во многих науках и учебных дисциплинах и неизменно является объектом живого исследовательского интереса. Данная статья нацелена на концептуализацию феномена управляемости в технических науках, а также в менеджменте, социологии, психологии, педагогике, политологии, при этом особое внимание уделяется политическому и социологическому анализу. Предметом исследования является динамика изменения содержания термина «управляемость» в современном социогуманитарном знании. В качестве основного метода работы выступил теоретико-сравнительный анализ подходов к концептуализации феномена управляемости. В результате выявлено смысловое различие между наиболее распространенными обозначениями термина «управляемость»: *governability, manageability, controllability*. Дана характеристика каждого из них, а также представлена их иерархия в зависимости от характера взаимодействия субъекта и объекта управляемости, а также уровня и типа общественных отношений. Выявлен механизм перехода управляемости от прямой подконтрольности к активному взаимодействию субъектов и самоорганизации. Новизна авторского исследования заключается во всестороннем анализе и систематизации подходов к концептуализации термина «управляемость» в области социологии, политологии, экономики, психологии, педагогики, а также в определении взаимозависимостей в понимании данного феномена.

Ключевые слова:

управляемость, государственная управляемость, подконтрольность, взаимодействие, общество, сообщество, управление, партисипаторная управляемость, самоорганизация, неуправляемость

Martyanova Natalya Aleksandrovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Sociology Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia

**FROM CONTROLLABILITY
TO INTERACTION:
THE RATIO OF APPROACHES
TO CONCEPTUALIZING
THE PHENOMENON
OF MANAGEABILITY**

Summary:

The term “manageability” is used in many sciences and academic disciplines and has always been the object of lively research interest. This paper aims to conceptualize the phenomenon of manageability in technical sciences, management, sociology, psychology, pedagogy, political science, with a particular focus on political and sociological analysis. The subject of this research is the dynamics and boundaries of changes in the content of the term “manageability” in modern socio-humanitarian knowledge. The research method is a theoretical and comparative analysis of approaches to conceptualizing the phenomenon of manageability. As a result of the author’s analysis, a semantic difference between the most common designations of the term “manageability” is revealed: *governability, manageability, controllability*. A characteristic of each meaning is given, as well as their hierarchy is presented depending on the nature of the interaction between the subject and the object of control, as well as the level and type of social relations. The mechanism of controllability transition from direct controllability to active interaction of subjects and self-organization is revealed. The novelty of the author’s research lies in a comprehensive analysis and systematization of approaches to the conceptualization of the term “manageability” in the field of sociology, political science, economics, psychology, pedagogy, as well as in identifying interdependencies in understanding this phenomenon.

Keywords:

manageability, state governability, controllability, interaction, society, community, governance, participatory governability, self-organization, non-controllability

Анализируя управляемость как научный термин, необходимо прежде всего отметить его многозначность и амбивалентность. В современной науке не так уж просто найти понятие, имеющее столь широкий спектр наименований и значений. В литературе часто можно встретить различное обозначение термина «управляемость» на английском языке: *governability, manageability, controllability*. Это не просто варианты перевода – в употреблении того или иного слова заложено смысловое различие в трактовке феномена. Показать и проанализировать эти различия – основная задача данной статьи.

Governability, manageability, controllability. Прежде всего, следует определить особенности понимания феномена управляемости в зависимости от применяемого термина для его обозначения. Так, *governability* используется в политической науке и относится в большей степени к

государству («государственная управляемость»), тогда как лексема *manageability* распространена преимущественно в социально-экономических науках и может быть применена к любым субъектам и объектам управления.

Что касается государства, то в контексте *governability* оно может рассматриваться как главный субъект или как один из равнозначных субъектов управления. Так, в случае, если под управляемостью понимать способность государства (государственных органов) эффективно и законно реагировать на запросы общества, оно будет выступать главным ее субъектом. В то же время управляемость можно рассматривать как «адаптацию государства к активности самоорганизующегося гражданского общества, которое повышает свою сплоченность и стремится (в отдельных случаях) стать контрвластью для правительства» [1, с. 72]. В последнем значении государство – один из равнозначных субъектов управляемости.

Л.В. Сморгунув определяет интересующий нас феномен как динамическое состояние государства, предполагающее его открытость реформам, обусловленным задачей развития способностей к изменениям в сложных и неопределенных средах [2, с. 95]. Кроме того, исследователь оперирует и другими терминами со схожим значением, среди них: «динамическая государственная управляемость», «публичная управляемость» и «партиципаторная управляемость». Под последней из названных понимается «результат сетевой координации взаимодействия, порождающий эффект сотрудничества, а не конкуренции» [3].

Проведенный нами анализ содержания лексем, используемых для обозначения управляемости, показал, что *governability* преимущественно употребляется при необходимости поддержания определенной степени абстрактности терминологии и означает управляемость на макроуровне (между государством, гражданским обществом и бизнесом в целом), тогда как *manageability* относится к мезо- и микроуровню (организации, институты, общности, группы, контактные аудитории, виртуальные и реальные сообщества). Лексема «*controllability*» наиболее применима к микроуровню, так как часто обозначает прямую подконтрольность/контролируемость внутри организации.

Иерархия значений. Нельзя игнорировать и тот факт, что использование термина *governability* связано с концепцией горизонтально-сетевое взаимодействие политических акторов в противовес традиционному администрированию. Общий смысл концепта «*governance*» состоит в том, что государственное управление утрачивает прежнюю жесткость, детализированность и регламентированность; оно базируется скорее на горизонтальных, чем на вертикальных связях между правительственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом [4, с. 87]. Л.В. Сморгунув противопоставляет *governance* бюрократической иерархии, которая осуществлялась правительствами и парламентами. Новая власть вовлекает в свою орбиту множество акторов, в том числе гражданские ассоциации и разного рода публичные платформы: форумы, семинары, открытые чтения, конференции, советы, общественные палаты, группы мозгового штурма, экспертные сообщества и другие, которые оформляют новое пространство, доступное массам [5, с. 10]. Часто в практике работы исследователей-политологов можно встретить употребление *governability* как почти полного синонима публичного управления и/или нового публичного менеджмента. Как отмечает А.С. Шерстобитов, само это слово в политической науке может применяться в различных значениях: как «управление», «правление», «власть» и «руководство» [6, с. 98].

Что касается управляемости, обозначаемой лексемой «*controllability*», то нельзя не обратить внимания на «техническое» происхождение этого термина. В частности он может содержать в себе такие прямые значения, как управляемость автомобиля, самолета, механизмов и пр. В техническом словаре исследуемое нами понятие поясняется на примере судна и трактуется как его способность «...двигаться по заданному курсу и быстро реагировать на изменение положения органа управления (руля)» [7, с. 570].

В аэрокосмической технике управляемость определяется характеристиками устойчивости самолета и понимается как его «способность в ответ на действия летчика выполнять маневр, предусмотренный правилами летной эксплуатации» [8, с. 33]. Этой дефиниции также соответствует русский термин «маневренность» и английский – «*handling*». Данный вариант словоупотребления, однако, встречается достаточно редко [9].

В технических дисциплинах управляемость чаще всего характеризуется как способность подчиняться управлению, как свойство машины реагировать на воздействие рулевого. Кроме того, под данным термином можно понимать возможность перевода системы управления из одного состояния в другое. Так, например, для линейной системы считается, что состояние $x(t_1)$ является управляемым, если существует такое воздействие $u(t)$, которое переводит начальное состояние $x_0(t_1)$ в конечное состояние $x(k, t_2) = 0$ (начало координат) за конечный интервал времени $t_2 - t_1$. Если все компоненты вектора состояний системы легко подчиняются внешней направленной регуляции, то система называется полностью управляемой, в противном случае – частично управляемой [10, с. 53].

При рассмотрении термина «manageability» необходимо также сделать акцент на экономической сути данного явления. Если исходить из того, что целью действия homo economicus является максимизация полезности, то в этом случае управляемость можно понимать как некую рыночную модель по типу торговой сделки, где каждый участник (субъект управления) пытается максимизировать свою выгоду. Интересно провести аналогию управляемости с «невидимой рукой рынка». Governability в свою очередь делает акцент на «общем благе» субъектов взаимодействия.

В целом в социально-экономических дисциплинах управляемость представляется весьма многозначным понятием. К примеру, А.Б. Белоус анализирует экономику как общественную систему управления, состоящую из четырех иерархических подсистем: технической, менеджериальной, институциональной и социетальной [11, с. 90]. В основе ее лежит схема AGIL американского социолога Т. Парсонса, предполагающая наличие четырех системных функций (адаптация, целедостижение, интеграция, латентное поддержание образца), каждая из которых контролируется соответствующей подсистемой общества [12] и наделяет управление и управляемость своей спецификой. Так, в технической подсистеме управление предполагает рассмотренное нами в предыдущем пункте воздействие субъекта на объект, а управляемость (controllability) – восприимчивость объекта к управлению, его способность подчиняться. А.Б. Белоус определяет управляемость в данном смысле как «реакцию, реагирование, отклик, реализуемость, результативность, выполнимость, достижимость, исполнимость, адаптивность, чувствительность, оправданное ожидание, некую детерминацию» [13, с. 34].

Схожее понимание управляемости мы находим и в менеджериальной подсистеме, согласно которому данный термин обозначает «существенную качественную характеристику организации управления, в широком смысле чувствительность системы к управляющему воздействию» [14, с. 731].

Если рассматривать управление как процесс заданных сверху приказов и распоряжений, то управляемость будет проявляться собственно в их исполнении, что означает отсутствие четких границ между этими понятиями. Так же, как и в технической подсистеме, мы наблюдаем активного субъекта (менеджера, руководителя, заказчика, акционера) и непосредственно подчиненного ему объекта (работника, исполнителя). Основной акцент здесь делается на точном соблюдении всех прямых (подчинение) или косвенных требований и принципов (подконтрольность) [15, с. 140]. Важной характеристикой управляемости в данном случае выступает достижение цели управления, а точнее – способность организации добиться реализации запланированного в определенных условиях при ограниченности в ресурсах.

А.И. Пригожин определяет категорию управляемости как комплексный интегральный показатель функционирования организации, эффективности управления ею. В этой связи ученый предлагает наиболее общее измерение управляемости в соотношении между целями организации и достигнутыми результатами [16].

В институциональной подсистеме управление можно определить как создание правил и норм, а управляемость – как их исполнение. В этом смысле уместно сравнение с айсбергом, часть которого, находящаяся на поверхности, может быть сопоставлена с управлением (1/3 от всего объема), а управляемость – с находящейся под водой и скрытой от наблюдателя основной глыбой (2/3) [17].

Социология также берет за основу установление и поддержание общественных норм, расширяя управляемость не только на конкретные организации, но и на общество в целом. Так, М.В. Рубцова определяет данное понятие как качество субъекта, которое свидетельствует о его способности и готовности к активной поддержке и корректировке социальных норм, а также к деятельному участию в реализации целей организации, сообщества, общества в целом. Управляемость уже не принадлежит отдельно субъекту, организации или институту, а является результатом их взаимосвязи [18, с. 36]. Иными словами, рассматриваемый феномен на институциональном уровне – это качество управляющих и управляемых субъектов и связей между ними, позволяющее им организовать общественную жизнь, используя институты управления.

Важно подчеркнуть специфику социологического подхода, который состоит в том, что институциональный феномен управляемости рассматривается как качество всей социальной среды, а не только отдельно взятых объекта и субъекта управления. Важно понимать, как общество и его институты влияют на позицию последнего по отношению к социальной реальности [19, с. 140]. Управляемость конкретного социального института зависит от принципов его конструирования, например, от прозрачности, соответствия ожиданиям, широты круга установивших и поддерживающих его субъектов. Нарушение их делает институт неуправляемым. Таким образом, социология видит критерий управляемости в поддержке норм и принципов, а не целей и планов.

Можно также отметить, что социологический подход к пониманию управляемости отличается комплексностью. С этой позиции содержание данной категории предполагает поддержание

и освоение общественно значимых норм, усложнение процесса управления и качественное преобразование социальной среды [20].

В свою очередь социетальная подсистема представлена сферой государственной политики, на уровне которой управляемость понимается как «отношение между управляющей способностью органа управления и сложностью объекта управления» [21, с. 249], а, по А.В. Тихонову, управляемость – это реальная возможность рационального вмешательства и влияния на процесс в желательном для общества направлении [22, с. 121]. Л.В. Сморгунев отмечает, что управляемость в социетальной системе достигается за счет не внешних условий, а организации взаимодействия общества, государства и бизнеса [23, с. 87].

Таким образом, можно наблюдать трансформацию управляемости от простого подчинения или прямой административной подконтрольности объекта субъекту (*controllability/handling*) к их свободному взаимодействию (*manageability*) и в конечном счете к соучастию и «общему благу» (*governability*). Указанную последовательность различных аспектов управляемости можно представить в виде их иерархии по сложности, характеризующей как объекты и субъекты управляемости, так и специфику взаимосвязи между ними.

Уровень общественных отношений. Высшим воплощением управляемости *governability* выступает партисипаторная управляемость (*participatory governability*). Заметим имеющиеся различия в словообразовании. Так, Е.А. Шуклина использует термин «партисипаторный» для характеристики исследований, а «партисипативный» – для обозначения управления и культуры определенного типа (например, «партисипативный менеджмент») [24, с. 18]. В свою очередь Л.В. Сморгунев под управляемостью понимает именно партисипаторную, расставляя следующие смысловые акценты:

1. управляемость как способность государства быть открытым перед обществом для повышения конкурентоспособности в мире;
2. управляемость как постоянная координация государственно-гражданской ответственности за общественные интересы и их удовлетворение в обществе в процессе разработки и реализации партисипаторной публичной политики;
3. управляемость как предоставление справедливых политических институтов для улучшения качества жизни [25, с. 19].

Иными словами, партисипаторная управляемость имеет направленность на взаимное участие, со-участие, со-творчество, со-исполнение, совместное производство публичной политики. Этот аспект выражается также в концепции «соуправления» [26, с. 48], «сообщественного управления» или «сообщественной демократии» [27].

Также целесообразно рассмотреть понятие управляемости в зависимости от типа общественных отношений, для чего воспользуемся теорией Ф. Тенниса [28, с. 206–229]. Как известно, немецкий социолог выявил два типа общественных отношений, ориентированных на общину/сообщество (*gemeinschaft*) и общество (*gesellschaft*). Они характеризуются в том числе типом связей между людьми в разного рода социальными объединениями: тесные, интимные связи характерны для *gemeinschaft*, тогда как опосредованные, безличные – для *gesellschaft*. Обобщенное представление связей между типами общественных отношений по Ф. Теннису будет таким:

- *governability* – *gesellschaft*. Как уже было сказано, этот вариант понимания управляемости связан со взаимоотношениями государства, гражданского общества и бизнеса на макроуровне;
- *manageability* – *gemeinschaft*. Данное соотношение обусловлено пониманием общинного характера взаимоотношений между объектом и субъектом управляемости: в нем нет сосредоточенности на государственном управлении, так же как и прямой подконтрольности объекта субъекту. Ярким примером данного аспекта управляемости являются виртуальные сообщества [см. подробнее: 29]. В них идет речь скорее о команде единомышленников, которые могут реализовать себя и следовать своим интересам в совместном общении;
- *controllability* – *gesellschaft*. Здесь важно подчеркнуть обезличенность, опосредованность отношений между объектом и субъектом управляемости. Это, например, отношения руководителя – подчиненного, где и тот, и другой выполняют заданную функцию и сравнительно легко заменимы.

Общее соотношение подходов. Как уже было отмечено, термин «управляемость» используется в различных исследовательских областях: в педагогике, психологии, социологии, управлении, менеджменте, политических и технических науках. В политологии термин *governability* часто обозначает «государственную управляемость». В отечественной науке в наибольшей степени им занимались такие исследователи, как Л.В. Сморгунев [30], А.В. Волкова [31]. В менеджменте, экономике, социологии наиболее употребителен термин «*manageability*», реже – «*controllability*». Здесь, как нам кажется, имеют место скорее варианты перевода, нежели разные значения слова [32]. Понимание управляемости в данных отраслях устоялось благодаря

работам А.Б. Белоуса [33], А.И. Пригожина [34], А.В. Тихонова [35], М.В. Рубцовой [36], хотя, разумеется, у каждого автора есть свои особенности понимания исследуемого термина.

Несколько отечественных работ посвящены «психологической управляемости», которая трактуется весьма традиционно: как характеристика управленческого процесса, способ реакции объекта управления на воздействие субъекта [37]. Управляемость также используется в педагогике применительно к образовательным технологиям и является практически синонимом для узкого понимания управления [38].

Соотношение подходов к концептуализации термина «управляемость» представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение подходов к концептуализации термина «управляемость»

Основания классификации	Governability	Manageability	Controllability (handling)
Сфера преимущественного использования термина	Политология	Экономика, управление, менеджмент, социология	Технические науки, производство, кибернетика, педагогика, психология
Общее смысловое значение	Государственная (имеет отношение к государству) или публичная управляемость	Управляемость как качество среды (имеет отношение ко всем субъектам и объектам управления)	Подконтрольность/ контролируемость (имеет отношение к воздействию субъекта управления на объект)
Уровень субъектов	Макроуровень (государство, гражданское общество, бизнес)	Мезо- и микроуровень (реальные и виртуальные сообщества, организации, институты, группы, контактные аудитории)	Микроуровень (подразделения в организации, элементы механизмов)
Уровень/тип общественных отношений	Gesellschaft	Gemeinschaft	Gesellschaft
Синонимы	– «Governance» – Сетевое политическое управление – Публичное управление – (Новый) публичный менеджмент	– Управление – Способность достигнуть цели – Самоорганизация	– Подчинение управлению – Свойство (способность) механизмов и их элементов – Выполнение прямых требований и соблюдение косвенных требований и принципов
Цель	– «Общее благо» субъектов – Соучастие – Соуправление – Сотворчество – Партиципативность (партиципаторность)	– Взаимная деятельность субъектов – Самоорганизация	– Координация за счет иерархии – Перевод системы из одного состояния в другое
Специфика	Добровольное участие управляемых	Предшествует самоорганизации/является самоорганизацией	– Авторитарное влияние субъекта на объект – Господство/подчинение

Таким образом, мы можем сделать вывод о многозначности феномена управляемости в различных концепциях и отраслях научного знания. Наименования и значения данного термина зависят от целей и задач исследователя, уровня рассматриваемых им отношений и связей, специфики понимания и сферы использования.

Однако концептуализация феномена управляемости была бы незавершенной без обращения к термину «неуправляемость». В технических науках он достаточно распространен и означает потерю управляемости или превышение ее нормы (non-manageability). Однако в социогуманитарном знании данный термин практически не используется, хотя имеет большой эвристический потенциал. Он интересен, во-первых, своей амбивалентной природой, так как один и тот же объект может являться управляемым для одних субъектов и неуправляемым для других [39, с. 33], а во-вторых, тем, что собственно неуправляемость необязательно обозначает потерю управляемости или ее отсутствие, возможно, речь идет о принципиально новом состоянии.

В качестве дальнейших перспектив нашего исследования мы можем отметить более детальное обращение к феномену неуправляемости и рассмотрение его концептуализации.

Ссылки:

1. Волкова А.В. Управляемость государства в условиях глобализации: проблема формирования публичных ценностей // Политическая экспертиза: политэкс. 2013. Том 9. № 4. С. 70–82.

2. Сморгун Л.В. Государство и управляемость в странах БРИКС: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 3. С. 90–97.
3. Сморгун Л.В. Партисипаторная управляемость и цифровизация // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2019). М., 2019. С. 1270–1273. <https://doi.org/10.25728/mlsd.2019.1.1270>.
4. Сморгун Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 85–96.
5. Сморгун Л.В. Управляемость и сетевое политическое управление // Власть. 2014. № 6. С. 5–14.
6. Шерстобитов А.С. Трансформации механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов в процессе перехода к координационному государству // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 97–103.
7. Новый политехнический словарь. М., 2000. 670 с.
8. Теория и практика институциональных преобразований в России. Вып. 19. М., 2011. 176 с.
9. Дмитриченкова Е.О. Управляемость обществом и организациями как актуальная проблема социологии управления // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. С. 617–623 ; Куликов В.Г., Рыбалкина З.М. Методика оценки управляемости организации // Технология текстильной промышленности. 2014. № 6 (354). С. 12–15.
10. Теория и практика институциональных преобразований... С. 53.
11. Белоус А.Б. Управляемость как одна из основ экономической науки и практики управления // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (экономика, право, социология). 2008. № 50. С. 85–96.
12. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 25–67.
13. Теория и практика институциональных преобразований... С. 34.
14. Управление организацией. М., 2001. 821 с.
15. Рубцова М.В. Характеристика управляемого субъекта в современном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Социология. 2008. № 4 (8). С. 139–146.
16. Пригожин А.И. Управляемость организацией // Прикладная социология и менеджмент. М., 1998. С. 347–368.
17. Белоус А.Б. Методология управляемости и институциональная нестабильность [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. 2007. № 2. С. 1–9. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Belous1.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).
18. Рубцова М.В. Управляемость: теоретико-социологический анализ понятий // Социологические исследования. 2007. № 12 (284). С. 32–38.
19. Рубцова М.В. Характеристика управляемого субъекта ... С. 140.
20. Зарубин В.Г., Начкин А.И. Управляемость: опыт конструирования социального феномена // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1 (111). С. 186–190.
21. Новый политехнический словарь... С. 249.
22. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. СПб., 2000. 322 с.
23. Сморгун Л.В. В поисках управляемости... С. 87.
24. Шуклина Е.А. Партисипаторные исследования: методология, методика, опыт применения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 18–34. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.4.2>.
25. Сотрудничество в публичной политике и управлении. СПб., 2018. 274 с.
26. Рубцова М.В. Управляемость во взаимодействии субъектов... С. 48.
27. Соловьев А.И. Сообщественное управление: столкновение повесток как политический процесс // Сотрудничество в публичной политике и управлении. СПб., 2018. С. 52–64.
28. Теннис Ф. Общность и общество (перевод с немецкого и комментарии А.Н. Малинкина) // Социологический журнал. 1998. № 3–4. С. 206–229.
29. Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды. СПб., 2019. 312 с.
30. Сморгун Л.В. В поисках управляемости... ; Его же. Государство и управляемость в странах БРИКС: постановка проблемы ... ; Его же. Управляемость и сетевое политическое управление...
31. Волкова А.В., Кожевникова М.С. Управляемость и институты посредничества в современной России // Политическая экспертиза: политэкс. 2014. Том 10. № 3. С. 101–113 ; Волкова А.В. Управляемость государства в условиях глобализации...
32. Куликов В.Г., Рыбалкина З.М. Указ. соч. ; Усик Н.И. Об управляемости глобальной экономикой в условиях неопределенности // Экономика и экологический менеджмент. 2010. № 1. С. 15–18.
33. Белоус А.Б. Методология управляемости и институциональная нестабильность ... ; Его же. Управляемость как одна из основ экономической науки и практики управления ...
34. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М., 2003. 863 с. ; Его же. Управляемость организацией ...
35. Тихонов А.В. Указ. соч.
36. Рубцова М.В. Социологическая теория управляемости. СПб., 2010. 182 с. ; Ее же. Управляемость во взаимодействии субъектов: традиционные и новые практики... ; Ее же. Управляемость: теоретико-социологический анализ понятий... ; Ее же. Характеристика управляемого субъекта в современном обществе ...
37. Милюкова О.В. Психологическая управляемость как характеристика процесса управления коллективом научно-исследовательской организации // В мире научных открытий. М., 2015. С. 97–100.
38. Сечкин Г.И. Педагогическая технология синтеза знаний // Омский научный вестник. 2014. № 4 (131). С. 110–112.
39. Рубцова М.В. Управляемость: теоретико-социологический анализ понятий... С. 33.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович